

УДК 378.1-054.6

Панин Е.В.*(г. Москва)*

РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В ОБУЧЕНИИ
СТУДЕНТОВ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ВУЗОВ В 1920-е гг.
(НА ПРИМЕРЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ЗАПАДА)

Аннотация. На примере Коммунистического университета национальных меньшинств Запада в статье исследуется процесс становления и развития производственной практики в советских высших учебных заведениях для национальных меньшинств в 1920-е гг. Представлена типология видов производственной практики студентов. Рассматриваются особенности практической деятельности студентов-иностранцев, а также специфика учебного процесса коммунистических интернациональных высших учебных заведений. Раскрываются её роль и значение для студентов, а также результаты работы. В статье используются документы, ранее не вводившиеся в научный оборот.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, коммунистический университет для национальных меньшинств, большевики, национальный вопрос, производственная практика, студенчество, «Красный Западник».

E. Panin*(Moscow)*

THE ROLE OF PRACTICAL TRAINING IN EDUCATING
THE STUDENTS OF COMMUNIST UNIVERSITIES IN THE 1920S
(ON THE EXAMPLE OF THE COMMUNIST UNIVERSITY
OF NATIONAL MINORITIES OF THE WEST)

Abstract. The process of formation and development of the practical training system in the Soviet higher educational institutions for national minorities in the 1920th years is investigated in the article on the example of Communist University of National Minorities of the West. The article researches the typology of students' practical training, the specific features of foreign students' practical activities, as well as the specifics of the educational process of the communist international universities. The role and importance of practical training for students are described, as well as its results. The article uses the documents which had not been introduced in the scientific circulation before.

Key words: higher educational institution, Communist university of national minorities, Bolsheviks, ethnic problem, practical training, student body, «Red Westerner».

Одними из первых шагов советского правительства в области образования было реформирование высшей школы, призванной готовить кадры интеллигенции нового типа. Изменились целевые установки вузов, главная из которых – подготовка кадров специалистов для практической деятельности. В связи с этим преобразовывались методы обучения, программы, обновлялся студенческий и преподавательский состав. Особое внимание уделялось связям студенчества с производством, поскольку реформы в сфере высшего образования первоначально привели к падению уровня квалификации выпускников. Перед новой властью стояла нелегкая задача преодоления этого явления.

Тема исследования выходит и на более широкую проблему формирования нового советского человека – человека труда и советской (марксистско-ленинской) идеологии. Большевики с первых лет после прихода к власти создали учебное заведение нового типа – единую трудовую школу (ЕТШ). А в вузах пристальное внимание уделялось производственной практике, связям студенчества с рабочим классом и трудовым крестьянством. Организация и проведение производственной практики становится масштабным общегосударственным мероприятием.

Производственная практика была обязательной для всех типов учебных заведений. В начале 1920-х гг. наряду с классическими вузами создавались принципиально новые учебные заведения. Поскольку большевистское правительство уделяло пристальное внимание решению национального вопроса внутри страны, а также постоянно оказывало поддержку революционному движению в других государствах, были открыты высшие учебные заведения для национальных меньшинств. В них принимались как представители различных национальностей, проживавших в Советской России, так и выходцы из других стран. Среди подобных вузов выделялись Коммунистический Университет Трудящихся Востока имени И.В. Сталина (КУТВ) (1921–1938 гг.) и Коммунистический Университет Национальных Меньшинств Запада имени Ю.Ю. Мархлевского (КУНМЗ) (1922–1936 гг.).

Производственная практика в системе вузов партийного и советского образования, куда входили обозначенные учреждения, имела некоторые особенности в силу специфики самих этих учебных заведений. С первых шагов реформирования высшей школы советские идеологи ставили перед коммунистическими вузами принципиально новые задачи: особо подчеркивалась необходимость тесной связи процесса обучения с жизнью. Подобный подход обуславливался тем, что вузы, по мнению большевиков, должны готовить не оторванных от реальности

теоретиков марксизма, а практических руководителей нового типа, убеждённых строителей нового социалистического общества. Поэтому внеуниверситетская студенческая практика в коммунистических вузах – главных очагах подготовки партийных и советских кадров – составляла один из основополагающих методов, прежде всего идеологического воспитания и обучения слушателей.

Главные задачи данной статьи заключаются в том, чтобы проанализировать процесс становления вузовской студенческой производственной практики, её основные направления, объяснить причины столь пристального внимания государства к этому аспекту учебного процесса, показать особенности, роль и место в нём внеуниверситетской работы студентов коммунистических вузов для национальных меньшинств, а также влияние деятельности практикантов на рабочих и сельских жителей тех мест, где практика проходила.

Говоря об актуальности рассматриваемого вопроса, следует отметить, что в последнее время тема производственной практики (особенно для студентов технических вузов) вновь стала дискутироваться. В этой связи тот опыт, который имелся у советского государства, был бы весьма полезен для организации практики в современных условиях.

Для раскрытия темы был привлечен комплекс источников. Среди них материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Также использованы опубликованные законодательные акты советского правительства, документы исполнительных органов власти, в которых конкретизируются правила прохождения студенческой практики [9], постановления и резолюции партийных съездов, конференций, совещаний [4]. В этом отношении наибольшее значение имеет XIII Съезд РКП(б), состоявшийся в мае 1924 г., на котором были приняты принципиальные решения по организации студенческой практики. Особую группу источников при освещении заявленной темы составляют периодические издания 1920–1930-х гг., посвящённые проблемам образования, культурного строительства, национальным вопросам («Коммунистическое просвещение», «Народное просвещение», «Пролетарское студенчество», «Вопросы шефства» и др.). Поскольку это были издания официальных органов власти (Наркомпроса, Наркомнаца), на их страницах печатались отчёты о съездах и конференциях советских партийных школ и коммунистических вузов, давались разъяснения к ним, публиковались некоторые статистические данные, репортажи о жизни конкретных вузов. В этой категории источников необходимо выделить журнал Коммунистического университета национальных мень-

шинств Запада «Красный Западник»¹. На его страницах содержится уникальная информация о жизни студенчества КУНМЗ, учебном процессе, дискуссиях на разные темы. До настоящего времени эти материалы не были введены в научный оборот. Практически в каждом номере журнала публиковались материалы о производственной практике студентов: официальные отчёты руководства вуза, студенческие полемические статьи. Характерно, что авторы статей достаточно свободно и откровенно писали о тех недостатках, которые имелись в работе университета, а администрация КУНМЗ, в том числе и ректор М.Я. Фрумкина, также на страницах журнала отвечали на эти замечания.

Говоря об историографии вопроса, следует отметить, что в литературе отсутствуют специальные научные исследования, посвящённые вопросам организации внеуниверситетской практики студентов коммунистических вузов и анализу её роли в учебном процессе. Меньше всех коммунистических вузов исследован университет для западных национальных меньшинств, хотя он имел целый ряд отличительных особенностей: множество национальных секторов, многонациональный состав, преподавание на родных языках и т. д. Лишь в 1997 г. историк Т.М. Смирнова опубликовала статью о Ленинградском (Петроградском) отделении КУНМЗ (ЛОКУНМЗ)², а в 2002 г. посвятила ему раздел в своей книге [8]. Пожалуй, этим и ограничивается вся научная литература о КУНМЗ. Исследователь национальных отношений В.Г. Чеботарева пишет о КУНМЗ: «История этого университета ещё не получила комплексной разработки в литературе» [10, с. 757].

В настоящее время проблемы, связанные с историей системы национального высшего образования, практически не рассматриваются. Иногда этот материал привлекается исследователями как вспомогательный для раскрытия других тем, например, в работах, посвящённых вопросам развития революционного движения и культурного строительства, а также в исследованиях по истории отдельных регионов Советского государства³. В частности, эти сюжеты затрагиваются в работе А.В. Панцова⁴.

¹ Журнал «Красный западник» – орган Бюро ячеек ВКП (б) и ВЛКСМ Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю.Ю. Мархлевского. Выходил с 1929 г. Всего издан 21 номер.

² См.: Смирнова Т.М. Из истории ленинградского отделения Коммунистического Университета Национальных Меньшинств Запада (ЛОКУНМЗ) // История вузов России. – СПб., 1997.

³ Смирнова Т.М. Культурное строительство среди национальных меньшинств Петрограда – Ленинграда в 1917–1938 годах // Русская культура вне границ. – 1996. – Вып. 3.

⁴ См.: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. – М., 2001.

Подводя итоги историографическому обзору, следует отметить крайне низкий уровень разработки проблемы истории КУНМЗ в целом, и в том числе вопросов производственной практики студентов этого университета.

Первоначально практика не являлась обязательным элементом учебной программы коммунистических вузов. Однако в 1923 г. был принят декрет Совета Народных Комиссаров «О порядке прохождения практики студентами и оканчивающими высшие учебные заведения». Согласно этому документу предусматривалось «обязать все государственные, а также общественные и частные предприятия принимать на работу командированных для прохождения практики студентов и оканчивающих высшие технические и сельскохозяйственные учебные заведения, практические институты, институты народного хозяйства и факультеты медицинские и общественных наук университетов» [9]. Причём акцентировалось внимание на том, чтобы связь вузов с производством была не эпизодической, построенной на летней практике, а составляла бы неотъемлемую часть учебного плана. В резолюции XIII съезда партии даётся рекомендация по «установлению живейшей связи вуза с производством». Отмечается, что практика должна быть не «узко технической», а вводить «практиканта в жизнь предприятия в его целом» [4, с. 892]. По итогам этого съезда в октябре 1924 г. было опубликовано специальное положение о внешкольной партийной работе курсантов совпартшкол и коммунистических вузов, которое предусматривало тесную связь с общим планом учебной работы, систематическое участие слушателей в массовой работе вне школ [7, с. 178]. С этого момента внеуниверситетская общественная деятельность студенчества становится обязательной частью работы коммунистических вузов. В июле 1926 г. вышел декрет СНК об обязательном «практикантстве». В этом документе производственная практика рассматривалась как «одна из учебно-методических мер для подготовки специалистов» [2, с. 97].

О важности для государства решения данной проблемы свидетельствуют регулярно созываемые, начиная с осени 1925 г., широкие совещания и конференции по вопросам проведения практики. На таких встречах присутствовали представители власти, вузов, профсоюзов, предприятий и учреждений [3, с. 74].

В процессе становления внеуниверситетской практики её организаторы сталкивались с рядом проблем. В первую очередь, речь идёт о недоверии руководителей предприятий к практикантам и их нежелании принимать студентов на временную работу. Так, ректор КУНМЗ М.Я.

Фрумкина в статье 1925 г. об итогах деятельности университета, касаясь практики студентов, отмечала: «Пришлось преодолеть естественное недоверие райкома, пришлось на первых порах давать студентов и на мало подходящую работу, даже на техническую, лишь бы пробить брешь, завязать прочную связь с райкомом» [5, с. 15]. **Востребованы были преимущественно технические специальности.** От практикантов с гуманным уклоном отказывались в первую очередь.

14 апреля 1925 г. руководитель Главпрофобра И. Ходоровский на Всесоюзной конференции пролетарского студенчества отмечал: «В 1924 г. мы имели от вузов заявки на 28 тыс. мест только на летнюю практику. Могли предоставить лишь 15 тыс. мест»⁵. В 1925 г. практикантам вузов было выделено уже 23 тыс. мест, а в 1926 г. — 34 тыс. более чем по 100 специальностям [2, с. 97]. **Но и этого было недостаточно для обеспечения местами всех практикантов.**

Однако и государство, и сами вузы боролись с подобными явлениями. Студенчество обращалось за помощью к правительству, в том числе и по вопросам улучшения условий практики. Так, на заседании президиума Московского бюро пролетарского студенчества при МГСП 10 апреля 1924 г. было принято постановление, в котором говорилось: «Считать необходимым возбудить в СНК ходатайство о бесплатном проезде на практику госстипендиатов»⁶.

Как правило, государство шло навстречу пожеланиям студенчества. Это связано с тем, что введение обязательной производственной практики преследовало ряд целей. В связи с существованием в партии в 1920-е гг. острой политической борьбы, руководство страны опасалось, что длительный отрыв слушателей коммунистических вузов от производства и общественной работы повлечёт за собой возникновение в их среде «чуждых пролетарской идеологии настроений и уклонов», а также «податливости влиянию мелкобуржуазной стихии» [1, с. 662].

Ещё одной причиной столь пристального внимания руководства партии и правительства к производственной практике являлось стремление максимально использовать студенчество коммунистических вузов на партийной и идеологической работе в целях пропаганды коммунизма и советского образа жизни.

Кроме того, внеуниверситетская студенческая практика коммунистических университетов составляла одно из важнейших средств по-

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5574. ВЦИК. Оп. 3. Д. 3. Л. 24–25.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 529. Оп. 2. Д. 8. Л. 213.

литического воспитания слушателей, а также была призвана воспитать необходимые в будущей работе навыки.

Особое значение практика имела в отношении студентов коммунистических университетов для национальных меньшинств, вузов, которые готовили кадры для политической работы среди национальностей, проживавших как в советском государстве, так и в других странах. В частности, в Уставе КУНМЗ зафиксированы цели практики: а) «всестороннее изучение студентами форм и методов партийной работы на предприятиях и в деревне»; б) «развитие у будущих квалифицированных партработников навыков практической общественно-политической, в первую очередь, партийной работы»; в) «постоянное общение студенчества с массами и увязка их теоретической учебы с повседневным опытом социалистического строительства»⁷.

Вся практическая работа, которую должны были вести студенты вне стен университета, разделялась на два вида: практика во время учебного года (городская) и каникулярная практика – зимняя и летняя (выездная). Городская практика, согласно Уставу КУНМЗ, подразумевала «оргработу на предприятиях, ответственную работу по заданиям Райкома, пропагандистскую работу, работу по национальной линии»⁸. Предполагалось, что городская практика должна проводиться среди соответствующих национальных групп Москвы и Ленинграда. Основным содержанием практической деятельности студентов КУНМЗ на предприятии являлась работа «в одной из комиссий, организаций, органов предприятия с целью: а) изучения форм и методов работы; б) выполнения поручений по линии текущих задач ячейки на предприятии; в) разъяснения политики партии массам; г) помощи ячейке по линии всей её работы»⁹.

Студенты-иностранцы также привлекались к активной работе на предприятии. Однако большинство иностранных студентов владели русским языком очень слабо, особенно на первом году обучения. Поэтому на такой вид практической работы они прикреплялись только со второго курса. Значительная часть студентов направлялась для национальной работы в различные организации (месткомы, Профинтерн, Коминтерн, КИМ).

Каникулярная практика студентов проходила в деревне. Существовало два вида подобной работы: национальная и русская. Национальная практика осуществлялась путем отправки студентов в нацио-

⁷ РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 1. Д. 154. Л. 20.

⁸ Там же.

⁹ РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 1. Д. 57. Л. 75.

нальные деревни, а русская проводилась в подшефных университету деревнях¹⁰. КУНМЗ стал активно внедрять производственную практику своих студентов ещё в 1923 г. Подшефные вузу совхозы находились более чем в 25 районах Павлиховской волости Осташковского уезда Тверской губернии. Архивные материалы за этот год дают представление о количестве проходивших там практику слушателей: «В настоящее время (в уезде – Е.П.) проживает около 230 студентов; из них в Новых Ельцах – 160 чел., в Покровском – 70 чел. Согласно постановлению Правления Университета все живущие в совхозах студенты отбывают трудовую повинность, работая ежедневно по 4-е часа в хозяйстве»¹¹.

С 1925–1926 учебного года коммунистические университеты переходят к более активному внедрению практической работы. Помимо летней каникулярной работы студенты направляются в подшефные хозяйства и зимой. А некоторые слушатели остаются там на весь год, совмещая работу с учёбой. Ректор КУНМЗ М.Я. Фрумкина в своём отчёте за 1925 г. докладывала: «Мы впервые в этом году ставим систематическую зимнюю работу в деревне. Шесть товарищей остались там на весь год. Кроме того в виде опыта организованы две прочные группы – для Н. Елец (7 чел.) и для Покровского (4 чел.) Эти группы должны продолжать там учёбу по общественным дисциплинам и в то же время работать в крестьянстве» [5, с. 16]. Обучение вне стен университета объяснялось введением в образовательный процесс «дальтон-плана» (или бригадно-лабораторного метода), в соответствии с которым учащиеся, объединённые в бригады, самостоятельно работали по заданиям, а преподаватель не объяснял новый материал, лишь консультируя в случае возникновения трудностей. Эксперимент по внедрению этого метода проводился в СССР в 1920–1930-е гг.

Таким образом, студенческая практика предусматривала не только идейно-воспитательную и просветительскую деятельность, но и конкретную работу на предприятиях, в том числе в деревне. Если учесть, что большая часть населения национальных меньшинств занималась сельскохозяйственным трудом, такой подход представляется оправданным.

Практическая работа распределялась в зависимости от курса обучения слушателей. Студенты III курса в большей степени вели преподавательскую и агитационно-пропагандистскую работу в кружках и школах политграмоты либо занимались отдельными вопросами по заданиям районных партийных органов и университета. Студенты под-

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 1. Д. 154. Л. 19.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 1. Д. 11. Л. 39.

готовительного отделения, I и II курсов привлекались к низовой организационной работе в партийных и профсоюзных ячейках в городе и в деревне (на предприятиях, в совхозах).

Анализ конкретного материала по студенческой практике КУНМЗ позволяет определить основные её направления.

Ведущее место в практической деятельности студентов этого вуза занимала общественно-политическая работа. Она заключалась в том, что студенты должны были разъяснять на местах решения последних съездов партии и партийных конференций. Кроме того, в их задачи входило объяснение населению основных мероприятий советской власти в отношении социалистического строительства в деревне, главным из которых в конце 1920-х – начале 1930-х гг. была кампания по коллективизации. В 1925–1926 гг. план проведения зимней практики студентов КУНМЗ включал: «А) Проработку в низовых парторганизациях материалов и решений XIV партсъезда. Б) Участие в пере выборах советов и правлений кооперативов. В) Проведение кампании революции 1905 г. Г) Проведение годовщины смерти Ильича. Д) Обследование общественно-политического, культурно-просветительного характера» [6, с. 14].

Отметим, что в этой работе акцент делался не просто на проведение агитации и пропаганды, а на качество этого вида деятельности. Так, в специально разработанном «Наказе» пролетарскому студенчеству, выезжающему на летнюю практику, говорилось: «Всякая работа, которую студенту придётся проводить в деревне, должна строиться не на эффекте митингования, а на повседневной разъяснительной работе. Не тащить мужика на сходы и собирать дома, а идти к нему и на завалинке, на ночевке, на сенокосе, где только можно простыми, толковыми словами объяснять, доказать и толкнуть на непосредственное действие» [1, с. 55]. Не менее важное место занимала культурно-просветительская работа практикантов. Слушатели университета, как уже упоминалось, использовались в качестве преподавателей партийных школ и учебных кружков, вели комсомольскую и пионерскую работу, способствовали созданию и функционированию изб-читален, проводили лекции на разные темы, оставляя на местах привезённую с собой литературу. Студенты-практиканты налаживали издания стенгазет и журналов в местах, где раньше подобных изданий не существовало. Особенно актуальным данный вид деятельности был для национальных поселений, где этой работой никто не занимался. Летом 1925 г. студенты КУНМЗ вели большую работу в подшефных университету деревнях Тверской губернии. Согласно упоминавшемуся уже отчёту Фрумкиной, «блестя-

шие результаты дала работа потребительского общества» [5, с. 16], в том числе благодаря и деятельности практикантов. «Из 37 рублей паевого капитала за год выросла чистая прибыль на 10 000 р. Членов свыше 1000. Создано кредитное с.-х. товарищество. Членов свыше 900. Растёт вширь и вглубь работа среди женщин, молодёжи, детей в избах читальных. Выросла активность населения. Сделаны первые попытки работы по оживлению сельсоветов. Организуется школа крестьянской молодёжи. Есть достижения и в области юридической и медицинской помощи населению. Заметно меняется быт» [5, с. 16]. В выступлении члена правления КУНМЗ А.Р. Розит также даётся информация по практике: «Университетом принято культшефство над Павлиховской и Дубковской волостями. (Тверской губернии – Е.П.). Студенчеством энергично ведётся культпросвет работа среди крестьян подшефных деревень... организованы юридические бюро для разбора многочисленных крестьянских жалоб и улаживания недоразумений, возникших в деревенской жизни. Студенческие юридические бюро в течение непродолжительного времени сумели завоевать широкую популярность и доверие среди крестьян. Открыто 6 изб-читален. Организованы различные кружки»¹².

Кроме того, как уже отмечалось, студенты активно привлекались к работе на предприятиях и в совхозах. Например, в области сельского хозяйства они вели просветительскую работу, которая заключалась в помощи при подготовке посевных кампаний, в проведении с крестьянами занятий по землеустройству, в оказании агрономической помощи.

Ещё одну чрезвычайно важную часть практической работы студентов составляла исследовательская деятельность в национальных районах. В задачи практикантов входило всестороннее описание жизни тех или иных национальных поселений. Собирался материал об уровне общего и политического развития национальных районов, степени социального расслоения деревни, уровне коллективизации, отношении к советской власти. Согласно отчётам по национальной практике, основную часть собранного материала составляют именно данные по хозяйственному, социальному и партийному исследованию деревни.

В особом порядке с конца 1920-х гг. организовывалась практика студентов последнего курса университетов. За год до окончания вуза сектор совместно с национальной секцией при ЦК ВКП(б) намечали, в какую отрасль направить того или иного студента после завершения учёбы. При этом учитывалась потребность конкретного национального меньшинства в определённых специалистах. После определения на-

¹² РГАСПИ. Ф. 529. Оп. 1. Д. 11. Л. 38.

правления студенту рекомендовалось ориентироваться на соответствующую специфику работы, а практика последнего года обучения проходила в намеченной для него отрасли.

Выезжая на практику, студенты продолжали учебный процесс, совмещая его с рассмотренными выше видами работы. Так, согласно отчёту ректора КУНМЗ М.Я. Фрумкиной за 1925 г., «было впервые поставлено систематическое, по ранее намеченному плану подготовленное обследование экономического положения волостей под руководством преподавателя экономгеографии» [5, с. 16].

Итак, производственная практика – важная составная часть учебного процесса и учебных планов коммунистических университетов на протяжении всех лет их существования.

Рассмотрев основные её черты и направления на примере КУНМЗ, можно сделать ряд выводов.

Государство с первых шагов реформирования высшей школы стало уделять практике самое пристальное внимание, что вызывалось целым рядом причин: необходимостью воспитания новых, идеологически устойчивых кадров, стремлением привлечь студентов для агитационно-пропагандистской работы на производстве, необходимостью привить им практические навыки для будущей работы.

Студенчество с энтузиазмом воспринимало подобные установки государства и активно включилось во внеуниверситетскую практическую работу, которая со временем стала играть всё большую роль в учебном процессе.

Следует отметить постепенный рост влияния деятельности практикантов на рабочих и крестьян. Если в первые годы проведения практики на местах к ним относились весьма подозрительно, то позже результаты их работы стали более ощутимыми.

Специфика производственной практики студентов коммунистических университетов отличалась большой направленностью на идейно-воспитательную и пропагандистскую работу среди населения.

Литература:

1. XIII съезд РКП(б) (май 1924 года): Стенографический отчёт. – М., 1963. – 883 с.
2. Беккер Б. Производственная практика студентов вузов в 1926 году // Народное просвещение. – 1927. – № 4.
3. Каменский А. Предварительные итоги производственной практики. 1925–26 гг. // Народное просвещение. – 1927. – № 3.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1953). – Ч. 1 (1898–1925). – М., 1954.

5. Красный Западник. – 1925. – № 2(26), ноябрь 1925.
6. Красный Западник. – 1925. – № 3–4(27–28), 1925–1926.
7. **Методика организации партпросвещения. Сборник материалов и документов** / Под ред. А.Ф. Рындыча. – М., 1926.
8. *Смирнова Т.М.* Национальность – Питерские. – СПб., 2002.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР – 28 июля 1923 г. – № 49. – Отдел первый. – № 484.
10. *Чеботарева В.Г.* Национальная политика в Российской Федерации, 1925–1938. – М., 2008.